

УДК 5527

МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНАЯ ЖИВОПИСЬ ТОГРУЛА НАРИМАНБЕКОВА

З. М. Чернакова

*Диссертант,
e-mail: artemida.80@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

MONUMENTAL – DECORATIVE PAINTING BY TOGHRUL NARIMANBAYOV

Z. M. Cernakova

*Doctoral applicant,
e-mail: artemida.80@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. This scientific article concerns the creativity of the honored artist of Azerbaijan Toghrul Narimanbayov. The author presents a thorough study of the artist's biography and reveals the important factors contributing to his imaginative nature. These factors explain the formation of Toghrul Narimanbayov's artistic personality, which he inherited as a hereditary factor and also acquired in communication with people of the art world and by living in his era. The article introduces the artist's works with the language of his artistic forms. The main theme of this article is devoted to the artist's monumental paintings. A characteristic peculiar to the artist's works is his reference to the national traditions and local color of Azerbaijan. Toghrul Narimanbayov believed that returning to the origins of national culture was necessary for art.

Keywords: art; music; theatre; monumental and decorative paintings; symbolism.

Один из крупнейших азербайджанских художников XX века народный художник Тогрул Нариманбеков родился 7 августа 1930 года в Баку, в семье одаренных интеллектуалов. Мама художника, француженка по происхождению, мадам Ирма ля Руде, была искусной модисткой родом из Тулузы; отец Фарман Нариманбеков – профессиональным энергетиком, родом из

прекрасного азербайджанского города – жемчужины Шуши. Унаследованные от родителей таланты в дальнейшем сыграли определённую роль в его яркой судьбе. От мамы ему достался абсолютный слух и любовь к пению, равно как и пылкое увлечение творчеством художников-импрессионистов.

Рис. 1. Мадам Ирма ля Руде с сыновьями Видади и Тогрулом

Выбор, чему же себя посвятить – музыке либо изобразительному искусству, дался ему непросто. В итоге художник победит в нем певца, однако это будет позже. Увлечение музыкой было настолько серьёзным, что поначалу он выбирает именно эту стезю, поступив в Вильнюсскую консерваторию. Обладая сильным красивым голосом, Тогрул Нариманбеков охотно пел в компании своих друзей – Сбросова, Никонова, Попкова, любил исполнять неаполитанский песни, а среди композиторов отдавал предпочтение Верди, Пуччини и его опере "Чио-Чио Сан". Творчество начинающего певца не ограничилось слушателями компании друзей, он развивал свой талант, и уже в начале 1998 года состоялся его соло-концерт под аккомпанемент Азербайджанского государственного симфонического оркестра [1, 2].

Свою любовь к музыке Тогрул Нариманбеков перенес и на свое художественное творчество. Достаточно взглянуть на картину *"Мугам"*, написанную в 1965–1966 и являющуюся ныне собственностью министерства культуры и туризма Азербайджана. Как отмечал советский художник Александр Каменский, «это картина, написанная с отрывистым ритмом, с перекатами напряжения» [3]. Фигуры музыкантов и впрямь создают сложный мелодический рисунок – от спокойной басовой густоты до пронзительного вскрика. Застывшая же в созерцательном молчании девочка слева как бы замыкает развитие музыкальной динамики, а расплескавшиеся мазки фона и переплетения линий ковра, напротив, придают произведению еще большую многозвучность и разносторонность выражения. Многокрасочные мазки на его картине так же насыщены и сложны, как и звуки в музыке. Именно но-

стальгия по богатейшему музыкальному прошлому своего народа нашла отражение в живописи Тогрула Нариманбекова.

Наиболее масштабно и фундаментально отношение к музыке творец выразил в своей *художественной монументально-декоративной живописи*. Стоит отметить, что первые шаги в этом направлении Нариманбеков начал делать, будучи совсем молодым. В ту пору, в компании своих близких друзей и единомышленников Виктора Голявкина и Таира Салахова, и формировались его личные предпочтения в искусстве. Друзья часто собирались, для того чтобы побеседовать, а иногда даже поспорить о советских и западных художниках. В те времена достать книги о художниках было непросто, а о западных – тем более: за этими книгами шла настоящая охота, их изучали, из них выписывали крылатые фразы знаменитостей, чтобы затем цитировать понравившееся. В пору идеологической несвободы свободолюбивые молодые люди, в числе которых был и Тогрул Нариманбеков, по всему городу оставляли весьма небезопасные автографы: выводя углем на стенах известных бакинских зданий в центре города «романтический изгиб палитры» с именами знаменитых художников: Сезанна, Ван Гога, Делакруа, под влиянием которых они находились в тот период и которые стали для них целым открытием в мир большого искусства. Так, практически идя на риск, они определяли собственные предпочтения и испытывали потребность поделиться своими «открытиями» с обществом посредством монументально-декоративной живописи. Увлечение «новыми» выдающимися художниками той поры повлияло на всё творчество Тогрула Нариманбекова.

Будучи уже в зрелом возрасте и свободно владея разными жанрами, он решает перенести основные мотивы и образы с

картин и панно на свои фрески. Его настенная живопись отличается тем, что в ней он обращается к фольклору и традициям азербайджанской культуры.

Первую монументальную работу художник исполнил в здании Азербайджанского театра кукол им. А. Шаигав 1974-1977 годы на тему "*В мире сказок*". Размещенные в трех залах – в вестибюле, в левом и правом фойе, эти фрески, общей площадью в 300 квадратных метров, были поистине грандиозны и завораживали зрителей. Свое произведение Тогрул Нариманбеков посвятил детям, крупным планом изобразив фантастический, сказочный мир, хорошо знакомый как детям, так и взрослым: с настенной росписи на посетителей кукольного театра обращали свой взор персонажи азербайджанских народных сказок. Нужно отметить, что культура сказок уходит корнями глубоко в историю национального фольклора. Первые азербайджанские сказки датируются VI веком до нашей эры. Уже тогда, а возможно и ранее, собравшись вокруг семейного очага, матери и отцы, бабушки и дедушки рассказывали детям истории о чудесах, которые можно воплотить в жизнь с помощью сплоченности, дружбы и крепкой семьи. Все эти «премудрости жизни» художник пытался передать через свои работы детям. Каждая часть художественной росписи существует как бы обособленно, но в тоже время все части связаны между собой узнаваемым почерком великого художника и единством замысла. Роспись удачно вписалась в архитектуру интерьера [2]. К сожалению, в 2008 году художнику пришлось реставрировать фреску, которая оказалась под угрозой в результате оформления интерьера здания повеянию нового времени. Художник находит компромиссное решение проблемы, сохранив «ковровость» композиции. Такое решение по принципу «кар-

тина в картине» и «орнамент в орнаменте» создало сложную многоярусную архитектонику изобразительной плоскости, и настенная роспись театра обрела второе

дыхание, подарив зрителю радость и сегодня созерцать это уникальное произведение Тогрула Нариманбекова.

Рис. 2. Азербайджанский
Кукольный театр
им. А. Шаига

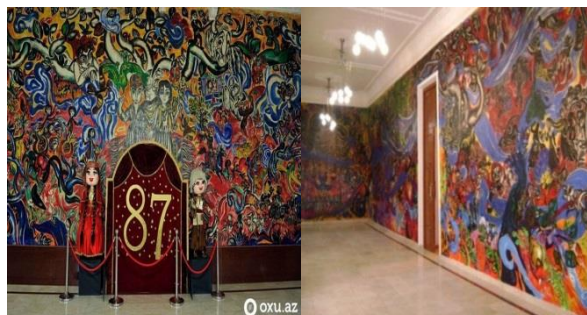

Рис. 2, 3. Фрагменты панно «В мире сказок»
в фойе Кукольного театра им. А. Шаига

Творчество художника, впитавшее в себя любовь к богатым традициям народного искусства Азербайджана, отличается своим узнаваемым, неповторимым стилем. Его произведения характеризуют энергичность мазка, напряжённость форм, звучность колорита, а порой – примитивистская характерность [4].

Тогрул Нариманбеков считал необходимым для искусства в целом возвращение к истокам национальной культуры. Путешествуя по миру, мастер воочию знакомился с культурой и искусством разных народов, убеждаясь в их своеобразности. *«Но как бы ни была прекрасна чужая культура, – считал художник, – прославлять и раскрывать нужно красоту культуры своего народа, до самых глубинных ее пластов, а не подражать другим культурам и растворяться в них, теряя самобытность»* [1]. И потому основными темами своих монументальных шедевров он избирает пейзажи Апшеро-

на, с его гранатовыми и инжирными деревьями. В целом, все работы Тогрула Нариманбекова пропитаны национальным колоритом.

Многие из работ мастера дожили до наших дней, однако некоторые его работы, увы, постигла печальная участь, как это произошло, к примеру, с настенной живописью в фойе бывшей гостиницы «Москва», созданной в 1977 году. Это произведение «перекочевало» из монументальной живописи в разряд фресок, но украшать стены большого пространства современного бизнес-центра Flame Towers («Пламенные башни») она все же не удостоилась. К сожалению, фреска не уцелела: отель приобрел человек, далекий от искусства, и сделал евроремонт, а на месте фрески поместил работы современных художников. По этому поводу художник с сожалением высказался в одном из своих интервью.

Рис. 5. Гостиница "Москва" (1977–2000 гг.)

Рис. 6. Фрагмент фрески в бывшей гостинице "Москва"

Рис. 7. Бизнес-центр Flame Towers («Пламенные башни») (2007–2012 гг.)

Нариманбекову нравилось создавать работы большого масштаба, так как «*в них хорошо отражаются возможности мастера*». [2]. В центре своей композиции, как и полагается национальному художнику, воспеваящую уникальную природу Апшерона, Тогрул Нариманбеков поместил огромное, кряжистое инжирное дерево. На латыни это дерево носит название «*Arbor mundi*» и в переводе символизирует «Дерево мира» («космическое дерево»). Этот образ запечатлен практически повсеместно в культурах разных народов, хотя и в различных вариациях, с некоторыми отличительными акцентами в зависимости от функциональности: русское Древо жизни, античное Древо плодородия, Древо восхождения, Древо центра, Шаманское дерево, Небесное дерево, Древо познания... Так и на фреске Тогрула Нариманбекова есть свой акцент: инжирное дерево изображено вертикально и доминирует по своим внушительным размерам над остальными деталями, тем самым определяя формальную и содержательную организацию общей Вселенной. Дерево

словно охватывает всё в этом мироустройстве: корни проникают в подземную жизнь, ствол занимает поверхностное пространство Земли, ветви тянутся в небо. Так и организуется мир, на противопоставлениях: «верх – низ», «огонь – вода», «небо – земля», «прошлое – настоящее – будущее», «ноги – туловище – голова»... [5]. Нужно отметить, что художник, рисуя дерево, «видел» это дерево не плоскостно, а обзорно, как бы с противоположной стороны. Явно тяготея к символизму, Тогрул Нариманбеков не просто изображал внешнюю сторону плода, но и, что значительно важнее было для самого художника, отражал его суть, акцентируя на неповторимости его сока, «шербета». По сути, все плоды в его живописи приобретают своеобразную символику. Так, гранатовый плод у художника, по собственному признанию мастера, ассоциируется с формой идеального социума [6].

Особое место в его творчестве занимает тема любви к Родине. Художник всегда был убежден, что «*лучше нефтяного Апшерона, синего Каспия, скалистых гор,*

фруктовых садов и родного Баку нет ничего на свете» [4]. Все свои теплые чувства и патриотизм к Родине он перенес на свои произведения.

Одним из таких «пропитанных» чувством любви к родине произведений является роспись «*Цвети, край родной!*» в здании Верховного Совета Азербайджанской Республики (ныне Милли меджлиса АР). Панно, созданное в 1980 году, глубо-

ко национально, декоративно-празднично написано в напряженном цветовом ритме. В центр композиции художник поместил изображения таких важных национальных атрибутов, как Девичья башня, флаг республики, а по периферии картина украшена орнаментом, обрамляющим центральное изображение и придающий росписи такую важную характеристику как целостность [7, 8].

Рис. 8. Здание Милли меджлиса АР. 2008 г

Рис. 9. Панно «Цвети, край родной!», украшающее интерьер здания Милли меджлиса АР (1980)

Выдающийся художник, обладающий высоким профессионализмом, имел успех во всех жанрах изобразительного искусства. Блестящие произведения, созданные им в различных жанрах – пейзаж, портрет, монументальная живопись, иллюстрация и театральная живопись, обладают жанровым разнообразием, эстетическим совершенством и своеобразным стилем.

Всемирный известный мастер кисти Тогрул Нариманбеков скончался в Париже 2 июня 2013 года от болезни сердца и был захоронен на парижском кладбище Пасси. Но неповторимые табло, созданные рукой мастера, живы и поныне и вошли в сокровищницу жемчужин нашей культуры, сформировав лицо современного азербайджанского изобразительного

искусства. Они являются воплощением внутреннего мира Тогрула Нариманбекова. Портреты, пейзажи и натюрморты мастера успешно экспонируются в известнейших выставочных салонах, художественных галереях и музеях мира, хранятся в музеях разных стран и коллекциях отдельных людей. Творчество живописца оказало начительное влияние на формирование художественно-эстетических взглядов многих поколений художников. Богатое наследие выдающегося художника стало школой профессионализма для молодых художников.

Творчество Тогрула Нариманбекова всегда высоко ценилось и приковывало к себе особое внимание. Он награжден орденами и медалями ряда стран, удостоен

высших наград независимой Азербайджанской Республики – орденов «Истиглал» и «Шараф», что свидетельствует об уважении к его личности и творчеству на родине.

Оставаясь верным себе, он создал уникальные работы, которые любили и понимали все.

Библиографический список

1. Анар. Литература, Искусство, Культура Азербайджана (том I). – Баку, 2013. – 762 с.
2. Газета «Каспий». 12 марта 2016. – С. 17.
3. Газета «Каспий». 14 марта 2015. – С. 14.
4. Дехтярь А. А. Мастера советского искусства. – 1984. – 124 с.
5. <https://ru.citaty.net/avtory/togrul-narimanbekov/>
6. https://gufo.me/dict/art_encyclopedia
7. <https://kulturologia.ru/blogs/tags>
8. <https://ru.oxu.az/culture/283452>

© Чернакова З. М., 2020.